

Протокол № 5
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
27 апреля 2012 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— В.В. Гарнин — М.В. Герасимов — И.Т. Земскова — А.А. Звонков — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — Ю.Н. Хапалюк
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

5. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

5.9. Дисциплинарное производство в отношении М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 20 февраля 2012 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В.Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилось обращение его подзащитного К.Д.О., поступившее в АП СПб 10 февраля 2012г.

Сообщается о том, что адвокат М. по назначению органа следствия в порядке ч.3 ст.51 УПК РФ осуществлял защиту интересов К.Д.О., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ. Заявитель жалуется на пассивность адвоката, его ненадлежащее отношение к исполнению профессиональных обязанностей. В начале проведения допроса адвокат, расписавшись в процессуальных документах,

покинул кабинет следователя. При этом К.Д.О. признаёт, что в протоколе задержания «...проставлено время начала и окончания данного допроса и задержания и по протоколу всё соответствует».

Заявителем также сообщается о том, что при рассмотрении судом 17 января 2012г. ходатайства об избрании К.Д.О. меры пресечения в виде заключения под стражу, М. не обратил внимание суда на допущенное следователем нарушение ч.2 ст.94 УПК РФ, в соответствии с которой по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. К.Д.О. ссылается на то что, что в суде «...бесспорно нашёл подтверждение тот факт, что после моего задержания и до рассмотрения в суде ходатайства следователя об избрании меры пресечения, прошло более 48 часов». Однако М. в суде не потребовал немедленного освобождения К.Д.О., а стал ходатайствовать о продлении срока задержания на 72 часа в соответствии с п.3 ч.7 ст.108 УПК РФ для представления дополнительных доказательств обоснованности задержания. В следующем судебном заседании по истечении 72 часов ходатайство следователя судом было удовлетворено. Поскольку своими действиями защитник М. проявил полное пренебрежение к подзащитному лицу, халатное отношение к своим обязанностям, К.Д.О. просит принять к адвокату соответствующие меры.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб (далее - Комиссия), адвокат М. пояснил, что 15 января 2012г. по назначению следователя осуществлял защиту интересов ранее судимого, проживающего в СПб без регистрации гр. К.Д.О., задержанного по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 ч.1 УК РФ. До начала допроса он проконсультировал К.Д.О. Вопрос о денежном вознаграждении адвоката с ним не обсуждался. Во время допроса задержанного М. из кабинета следователя не отлучался.

17 января 2012г. Невским районным судом СПб рассматривалось ходатайство следователя об избрании в отношении К.Д.О. меры пресечения в виде заключения под стражу. Адвокат признаёт, что перед началом судебного заседания он совместно с К.Д.О. решили возражать против удовлетворения указанного ходатайства по тем основаниям, что, во-первых, со стороны следователя было допущено нарушение требований ч.2 ст.94 УПК РФ и, во-вторых, с учётом смягчающих обстоятельств: признание вины, наличие в СПб близкого родственника, у которого К.Д.О. мог бы проживать до суда. По указанным основаниям адвокат М. ходатайствовал перед судом «...об отложении рассмотрения ходатайства следователя и продлении срока задержания на основании п.3 ч.7 ст.108 УПК РФ для проверки обоснованности и законности представленных документов». К.Д.О. ходатайство защитника поддержал.

20 января 2012г. суд огласил ответ на свой запрос и полученные документы из 24 отдела полиции за 14 января и 15 января 2012г. и, несмотря на возражения адвоката, удовлетворил ходатайство следователя.

Пояснения адвоката М. подтверждаются приложенными копиями протоколов судебных заседаний от 17 января 2012г., от 20 января 2012г. и копиями постановлений судьи Невского районного суда СПб, датируемые теми же датами.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

- Адвокат М. с 15 января 2012г. по назначению следователя осуществлял защиту интересов ранее судимого гр. К.Д.О, проживающего в СПб без регистрации, задержанного по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 ч.1 УК РФ. Как следует из копий протоколов судебных заседаний от 17.01.2012г., от 20.01.2012г. и копий постановлений судьи Невского районного суда СПб, ходатайство адвоката об отложении

рассмотрения ходатайства следователя было согласовано и поддержано К.Д.О. и имело целью получить документы, подтверждающие позицию защиты, требовавшей избрать меру пресечения, не связанную с изоляцией. На момент рассмотрения ходатайства следователя судом 48 часов с момента задержания, установленные законом, не истекли, и у адвоката не было оснований требовать немедленного освобождения доверителя из-под стражи. Комиссия полагает, что ходатайство адвоката об отложении дела и истребовании дополнительных документов было заявлено в интересах К.Д.О., так как оставляло надежду на применение судом меры пресечения, не связанной с арестом. Продление срока задержания судом было произведено на законном основании, а избрание меры пресечения имело место лишь 20 января 2012г. после изучения полученных дополнительных доказательств. Комиссия не усматривает в действиях адвоката в данной ситуации нарушения норм процессуального законодательства и этических норм адвокатской профессии.

Комиссия не располагает доказательствами того, что адвокатом М. при осуществлении защиты К.Д.О. были допущены нарушения принятых на себя обязательств.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат М., извещенный о дате, месте и времени заседания Совета АП СПб телеграммой по адресу: (адресат по извещению за телеграммой не является) не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. (реестровый №) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

5.9.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова